

УДК 811.511.131

С. А. Максимов

**ОТ МЕГАЛИ МЕРА К ВЕЛИКТЭМ:
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НАЗВАНИЙ
ПАСХИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ***

Работа посвящена исследованию названий Пасхи в удмуртских диалектах. Использование лингвогеографического метода позволило сделать уточнение этимологий и функционирования некоторых вариантов. В частности, в новейших словарях, а также этнографических работах смешиваются две разные лексические единицы – *акашка* и *акаяшка*, которые на самом деле различаются и по значению (*акаяшка* употребляется только для обозначения праздника первой борозды), и по происхождению (*акашка* – болгаризм, а *акаяшка* – поздний чувашизм).

Ключевые слова: удмуртские диалекты, названия Пасхи, праздник первой борозды, лингвистическая карта, этимология, русские заимствования, болгаризм, чувашизм.

0. Пасха относится к христианским церковным праздникам. В Большом энциклопедическом словаре приводится следующее описание: «*Пасха* (греч. *pascha*, от др.-евр. *pesach*, букв. прохождение) весенний иудейский и христианский праздник. В иудаизме отмечается в честь “исхода” евреев из Египта. В празднование П. привносится идея ожидания мессии. В христианстве праздник связан с учением о воскресении Иисуса Христа. Отмечается верующими в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния. Для вычисления дат празднования составляются таблицы (пасхалии). У православных церквей П. приходится на период с 22 марта по 23 апреля по юлианскому календарю (т. н. ст. стиль)» [3. С. 118].

Поскольку у большинства удмуртского населения названия Пасхи связаны с таким русским названием этого праздника, как *Велик день*, считаем необходимым несколько подробнее остановиться на его происхождении.

* Основные положения данной статьи освещены в публикации: *Максимов С. А.* Комментарии к карте «Пасха» // Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. V. Науч. издание / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Л. В. Бусыгина, О. А. Арзамасова. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2015. С. 145–154.

Велик день (также *Великдэнь*, *Пасха честная*, *з.-слав. Великаночь*, *ст.-слав. Великъ днь*, *Велии*, *др.-рус. Великодень*) – самый значительный и важный праздник в календаре восточных и западных славян, тогда как у южных славян таковым является *весенний Юрьев день*. Традиционно Пасха праздновалась 3 дня; однако пасхальные мотивы широко представлены в мифологии и обрядности всей *Светлой*, предшествующей ей *Страстной неделе* (когда совершались приготовления к празднику) и следующей за ней – *Радоницкой*.

Будучи главным христианским праздником, Пасха стала органичной частью славянской народной традиции, которая по-своему переосмыслила христианскую символику этого праздника, а также впитала значительное количество дохристианских славянских обычаев и обрядов. Слово «Пасха» является калькой с *греч. μεγάλη ἡμέρα* «великий день» [12].

До Октябрьской революции большинство удмуртов официально считались православными. Обращение удмуртов в христианство началось еще XVI в., хотя массовое крещение происходило в XVIII в. «Однако христианское учение до конца не было принято и понято удмуртами во многом из-за насильственных методов крещения и незнания языка богослужения. Наряду с христианством длительное время сохранялись самобытные формы дохристианских религиозных воззрений, которые принято обозначать условно-собирательным термином “язычество”» [5. С. 107].

Следует отметить, что в настоящее время около 7 % верующих удмуртов придерживаются традиционной веры, а многие из тех, кто считает себя христианами, на практике наряду с христианством в той или иной степени исповедуют язычество. Подобная картина наблюдается и у некоторых других народов Поволжья, например, у марийцев и чувашей. Христианско-языческий синкретизм наложил свой отпечаток на названия Пасхи в удмуртском языке, не говоря уже о формах его празднования.

Отдельно отметим, что настоящая работа посвящена рассмотрению названий Пасхи как лингвистических единиц, поэтому этнографические сведения приводятся лишь в минимальном объеме, достаточном для общего понимания содержания исследуемого понятия. С описанием обрядового комплекса, связанного с празднованием Пасхи у бесермян и удмуртов, можно ознакомиться в одной из монографий Е. В. Поповой [13. С. 84–87].

В удмуртских диалектах зафиксированы три лексемы, служащие для выражения описываемого понятия. Если слова *паска* и *акашка* практически не имеют фонетических вариантов, то название *быдзымнунал* насчитывает более трех десятков модификаций, с которыми можно ознакомиться ниже. Числа после вариантов названий означают номера опорных пунктов, расположение которых можно найти на карте, помещенной в конце статьи. Цифра в круглых скобках за порядковым номером опорного пункта указывает на степень употребительности слова, если в одном и том же населенном пункте зафиксировано два и более названий Пасхи, например: 14 (3) ... 18 (1). Кроме слов для обозначения Пасхи, мы представили также данные по названиям праздника первой борозды, поскольку два этих праздника в удмуртском языке в значительной степени переплетены, а в некоторых говорах выражаются одним и тем же словом.

Пасха

- 1.1.1. паска 10, 11, 14 (3), 16, 18 (1), 19а (Елово), 31 (2), 34 (2), 36, 39 (2), 40 (2), 44 (2), 45, 46 (1), 47, 49, 50 (1)–53 (1), 54 (1), 55 (1), 56, 57, 58 (1), 59, 60, 66–72, 73 (1), 74, 76–81, 81а, 82, 83, 85–88, 89 (1), 90 (1), 92 (2), 92а (1), 93 (1), 95 (1), 98 (1), 99, 100 (1)–102 (2), 103, 104 (1), 105 (1), 106, 107 (1), 108, 109 (1), 110, 112 (1), 114 (1), 115 (2), 117 (2), 119 (2), 121, 122 (1), 123 (2), 124, 127 (2)
- 2.1.1. вэл'иктэм 1–6, 8а, 8, 9, 19–30, 31 (1), 32, 33, 34 (1), 35, 37, 38, 39 (2), 40 (1), 41–43, 44 (1), 46 (2), 48, 50 (2)–53 (2), 54 (2), 55 (2), 58 (2), 58б, 61–65, 75
- 3.1.1. быз'зым нунал 14 (2)
- 3.1.2. быззым нунаў 102 (2), 105 (2)
- 3.1.3. быз'зымнал 14 (1); бьззымнал 145 (2)
- 3.1.4. быз'зымнаў 12, 13
- 3.1.5. быззыннал 92 (1), 96, 100 (2), 101 (2), 115 (1), 117 (1)
- 3.1.6. быззыннаў 107 (2), 111, 118, 119 (1)
- 3.1.7. быззынал 73 (2), 127 (1), 153, 155, 158, 159, 162, 166, 168, 171; бьззынал 159, 173; бьззынал 163–165, 170; бьззынал 135, 137 (1), 149 (1.2)
- 3.1.8. бы'зынал 125 (1), 126, 134
- 3.1.9. быдзым нунал 98 (2), 123 (2)
- 3.1.10. бьдзымнал 145а (2) (Верх. Шунь)
- 3.1.11. бы'зымнал 141 (2)
- 3.1.12. бы'зымнаў 141 (1); бь'зымнаў 142
- 3.1.13. бы'зымноў 139 (2)
- 3.1.14. быдзыннал 129
- 3.1.15. быччынал 156, 157
- 3.1.16. буззым нунал 84, 114 (2)
- 3.1.17. буззим нунал 104 (2)
- 3.1.18. буззын нунал 90 (2)
- 3.1.19. буззин нунал 89 (2), 91
- 3.1.20. буззынал 128; буззынал 128, 130, 148 (1), 149 (1.1), 150 (1)
- 3.1.21. буззынаў 118
- 3.1.22. бу'зынал 125 (2); бу'зынал 170; бу'зынал 151
- 3.1.23. буззиннал 92а (2), 95 (2)
- 3.1.24. буззиннаў 116
- 3.1.25. буззынал 95 (3)
- 3.1.26. будзыннал 93 (2), 94, 97, 122 (2), 123 (1)
- 3.1.27. б'уд'д'ьнал ~ б'уд'д'ьнал 152
- 3.1.28. б'у'зынал 174
- 3.1.29. б'уззынал 167
- 3.1.30. б'у'зынал 154 (1), 160, 161, 169
- 3.1.31. б'учьн нунал 175 (2)
- 3.1.32. б'учьннал 172 (2), 175 (1)
- 3.1.33. б'учьнал 172 (1)
- 3.1.34. б'уччинал 154 (2)
- 4.1.1. акашка 15, 17, 18 (2), 109 (2), 112 (2), 113, 131–133, 136, 137 (2), 138, 139 (1), 140, 143, 144, 145 (1), 145а (1), 146, 147, 148 (2), 149 (2), 150 (2)

Праздник первой борозды

1. акайашка 21, 22, 22б (Ворца), 23, 27, 29 (уст.), 30, 31, 33, 35, 36а (Ягошур), 37, 37а (Нововолково), 47, 48, 50, 51

2. акашка 35, 36, 37, 45, 46, 47, 49, 109, 112, 113, 115
3. гэры поттон 6, 8, 9, 19, 24, 27, 32, 36в (Исаково), 37, 37а (Нововолково), 40, 77, 93; гэрй поттон 24, 31; гэръ поттон 25, 26, 28, 29
4. гырыны потон 1–3, 27, 33, 38, 42, 73, 75, 77, 78, 85, 89, 90, 95, 98, 114–116, 121, 123, 124, 127, 136; гырыны потон 163; гэрнь потон 28, 130, 135

По данным Л. Л. Карповой [8], также:

5. гэрысайтон 20, 20а (Озёрки) (с. 163)
6. гыронпоттон 19а (Елово, Костромка); гыронпоттон (29) (с. 162)

1. Слово *паска* – наиболее позднее название исследуемого церковного праздника в удмуртском языке, но оно имеет, пожалуй, наибольшее территориальное распространение: употребляется почти повсеместно в срединных говорах, в некоторых населенных пунктах в ареале собственно южного диалекта, территориально близких к срединным говорам; в бесермянском наречии, частично в северном наречии: в Юкаменском, Красногорском и в отдельных населенных пунктах Кезского района. В северном и бесермянском наречиях оно обычно употребляется параллельно с другим названием Пасхи – *вэл'иктэм* (см. карту).

В отдельных населенных пунктах, в частности, 59, 60б, 108, 109, 126, зафиксирована форма *пасха*. Среди молодого и среднего поколений в действительности она распространена намного шире, при этом есть тенденция дальнейшей замены данной формой прежнего фонетического варианта *паска*, а в северном наречии названия *вэл'иктэм*.

В письменных источниках слово *паска* ‘пасха; пасхальный’ начинает фиксироваться с сер. XIX в. (1847 г.) [11. С. 126], при этом упомянутые источники относятся к религиозной литературе. В лексикографических трудах это слово мы нигде не обнаружили, что обусловлено несколькими причинами: 1) поздним проникновением в устную речь удмуртов и малым его территориальным распространением; 2) исследователи удмуртских диалектов, возможно, не обращали на него внимания как на сугубо русское слово; 3) в послереволюционное время оно не попало в словари как по причине предыдущей, так и по причинам идеологическим.

Займствовано из русского языка (< рус. *пасха*, 1057 г.) [11. С. 126]. В русском *пáсха*, народн. *пáска* из греч. *πάσχα* с вторичным введением по народной этимологии суф. *-ка* [21. С. 216]. В удмуртском языке звук *х* русских заимствований обычно передается через *к*, поэтому удм. *паска* в первую очередь представляет собой фонетическую адаптацию русского *пáсха*, хотя не исключена возможность, что оно восходит к рус. народн. *пáска*.

2. Наименование Пасхи *вэл'иктэм* охватывает северное и бесермянское наречия, при этом южная граница ареала практически полностью совпадает с границей между северным наречием и срединными говорами.

В письменных источниках данное слово фиксируется с кон. XVIII в. В грамматике Михаила Могилына (С. 38) – *великтёмь* ‘праздник, древле у отяков празднованный в самые дни нашей С. Пасхи’ (1786). А в Евангелии от Марка на глазовском диалекте 1847 г. (С. 109) сочетание *великтэм нунал* ‘пасхальный день’ [11. С. 27] уже относится непосредственно к христианскому празднику. В дальнейшем исследуемое слово также фиксируется только как христианский религиозный праздник: *veliktem* ‘пасха’ (1880) [24. С. 55]; *Великтэм*

‘праздник святой пасхи’ (1892) [4. С. 37]; *vel'iktem* G ‘пасхальный день’ (1892, 1894) [25. С. 312]; *великтэм* св. ‘пасха (праздник)’ (1932) [2. С. 36, 49]; *великтэм* религ. ‘пасха’ [18. С. 44]; *великтэм* диал. уст. рел. ‘пасха; пасхальный’ [19. С. 76]; *Великтэм* диал. рел. ‘Пасха; пасхальный’ [20. С. 112].

Исследуемое наименование Пасхи происходит от русского источника (< рус. *Велик день*) [25. С. 312; 11. С. 27]. Оно проникло еще в период слабо развитого удмуртско-русского двуязычия, поэтому второй компонент его трансформировался под влиянием удмуртского каритивного суффикса (суффикса, придающего прилагательным значение отрицания) *-тэм*, ср. например: *быжтэм* ‘бесхвостый’, *янгыштэм* ‘безошибочный’ и т. п.

3. У названия *быдзымнунал* огромное количество фонетических вариантов, из которых трудно выделить доминирующую форму. В связи с этим в качестве основной будем пользоваться указанной выше формой, принятой за стандартную в последнем орфографическом словаре удмуртского языка (2002) [17. С. 81]. Туда же включен вариант *быдзымнал*, который, с точки зрения литературного языка, пожалуй, следует считать разговорной формой. Оба слова под влиянием русской орфографии даются с прописной буквы.

Различные модификации слова *быдзымнунал* распространены в южной группе срединных говоров, в собственно южном диалекте (за исключением граховского говора: 113, 131–133, 147), практически повсеместно – в периферийно-южном диалекте, исключением в котором является завятская группа говоров: в них Пасха ассоциируется преимущественно со словом *акашка*. В то же время в пунктах 139, 142, 145 функционируют варианты названия *быдзымнал*, обозначающего пасхальный день – первый день Пасхи, в отличие от слова *акашка*, подразумевающего более широкий временной промежуток. В с. Мал. Лызи (141) (Балтасинский р-н Татарстана) удалось зафиксировать только лексему *бы'зымнау* (*бы'зымнал*). Параллельное употребление вариантов *быдзымнал* и слова *акашка* наблюдается в Алнашском р-не Удмуртии (135, 137) и в соседнем Агрызском р-не Татарстана (148–150).

Как отмечено выше, варианты описываемого слова повсеместно распространены в закамских говорах. Но местные удмурты, абсолютное большинство которых – язычники, под словом *пасха* в первую очередь понимают не христианский праздник, а праздник в честь начала весенних полевых работ, проводимых примерно в то же время, что и Пасха. Обряды, связанные с празднованием «великого дня» – праздника начала летнего года, – у закамских удмуртов подробно описываются Т. Г. Миннихметовой [10. С. 21–34].

Отметим, что варианты слова *быдзымнунал* в срединных говорах ранее были распространены гораздо шире. Об этом, в частности, можно судить по тому факту, что формы *быдзынал* (73), *быдзыннал* (86) и *быдзын нунал* (87а) зафиксированы в северной группе срединных говоров, в которых теперь в основном употребляется название *паска*.

В отношении фонетических вариантов слова *быдзымнунал* следует сказать, что многие из них обусловлены особенностями функционирования звуков в конкретном диалекте, а также степенью стяжения звуковых комплексов внутри слова.

Первая фиксация исследуемого наименования Пасхи принадлежит П. С. Палласу в 1733 г.: *Budž'im nunal* 'название религиозного праздника Пасха' [16. С. 105]. В лексикографических источниках слово представлено в следующих формах: *Быдзьым нунал* 'Праздник Святой Пасхи' (1892) [4. С. 37]; *bud'zin nãu* II 'пасха' (1892, 1894) [25. С. 23, 173]; *bedžem nal* Kaz., *budžim nunal* Mal., *budžim nunal* Sar. 'пасха' [22. С. 621] *быдзьым нунал* юж., ср., *бадзьымнунал* юж. 'пасха (праздник)' (1932) [С. 36, 49]; *бадзьымнал* уст. рел. 'пасха' [19. С. 61].

Формы с определительным компонентом *бадзьым* 'большой', хотя и присутствуют в некоторых словарях, в диалектах достоверно не зафиксированы. Но они вполне могут существовать в народных говорах как результат ассоциации в сознании носителей слова *бадзьым* 'большой' с близким по фонетическому облику и значению словом *быдзьым* 'великий'.

О происхождении исследуемого наименования следует сказать, что оно состоит из двух компонентов – *быдзьым* 'великий; большой' и *нунал* 'день' – и представляет собой кальку русского *Велик День* [11. С. 24]. Первый компонент *быдзьым*, по мнению В. И. Алатырева, исторически восходит к *бадзьым*. Соответствие корневого *a* гласному *y* ученый объясняет чередованием *a ~ y ~ ы*. [1. С. 222]. Слово *бадзьым* 'большой, крупный, взрослый и др.' в свою очередь Алатырев считает иранским заимствованием, ср. осет. *bãzgin* 'толстый, густой', а удмуртские формы с конечным *n* являются первоначальными или более древними, чем формы на *m*; ср. общеп. **турин* и диал. удм. *турым* [1. С. 139].

В дополнение к изложенному выше отметим, что корреспонденция корневого гласного *ы // у // ү* в варианте слова *быдзьым*, по всей вероятности, связана с тем, что эти гласные восходят к праудмуртскому **i*.

Определяемое слово *нунал* (< **лунал*) 'день' родственен первому компоненту таких сложных слов, как *лунаže* 'полдень' (собственно 'днём'. – С. М.), *лумшур* 'полдень', которые сравнивают с коми *лун* 'день', 'юг' и возводят к общеп. **lun* 'день', 'юг' (-ал – словообраз. суфф.); приводят соответствие из финского и относят к финно-пермскому пласту лексики [9. С. 163; 23. С. 693; 14. С. 66]. Варианты *нал*, *наў*, *наў* и другие образованы в результате выпадения узкого гласного *y* между двумя одинаковыми согласными. Стяжённая форма слова *нунал* также присутствует в таких диалектных словах, как сч. *ўаз'нал* 'позавчера', *тиз'нал* 'несколько дней тому назад, напередни (обл.)', южн. *вирнал* 'позавчера'.

4. Слово **акашка** как наименование Пасхи распространено у южных удмуртов: 15, 17, 18, 109, 112, 113, 131–133, 136–140, 143–145, 145а, 146–150. Обратимся к фиксации данного слова и его значений в письменных источниках: *akajaška* G, *akaška* MU 'праздник жертвоприношения, проводимый весной перед полевыми работами' (1892, 1894) [Wichm., 4]; *akajaška*; *akaška* Kaz. (Glaz. *gãri-potton*, Sar. *kižni-poton*) 'большой весенний праздник перед полевыми работами' (1896) [Munk., 2]; *Акашка* (глаз. нареч.) 'весенний праздник сева' (1919) [6. С. 3]; *акаяшка* св. 'удмуртский праздник при начале весеннего сева' (С. 11), *акашка* юж. 'пасха' (С. 49) (1932) [2]; *акашка* южн., *акаяшка* этн. 'удмуртский праздник в начале весеннего сева' [18. С. 15]; *акашка*, *акаяшка* 1. этн. 'первая борозда (праздник перед весенним севом)' 2. уст. рел. 'пасха; пасхальный'

[19. С. 26]; *Акашка* 1. этн. ‘первая борозда (дохристианский праздник в честь выноса плуга на поле)’ 2. диал. рел. ‘Пасха; пасхальный’; *Акашка* см. *Акашка* [20. С. 26].

Ознакомление с фиксацией исследуемого слова в письменных источниках еще раз дает понять, что первоначально слово *акашка* было наименованием праздника, проводимого перед весенне-полевыми работами. Таковым оно является и сейчас в некоторых деревнях Алнашского р-на Удмуртии и соседнего с ним Агрызского р-на Республики Татарстан, а также у завятской группы удмуртов. Этот праздник в числе прочего включал обряд жертвоприношения и моления языческим богам, который у удмуртов-язычников проводится до сих пор, в частности в д. Верх. Шунь (145а) (Кукморский р-н, Татарстан), и называется *акашка вöс'ас'кон*. С проникновением русского населения, а позднее и христианства на территорию обитания удмуртов постепенно языческий праздник стал сливаться с христианским, и даже само название этого праздника было перенесено на название Пасхи: так, в пунктах Варклед-Бодья (149) и Варзи-Пельга (150) Агрызского р-на Татарстана Пасху называют словом *бузэ́ьнал*. Этот день – первый в праздничном цикле *акашка*, приуроченном к началу весенне-полевых работ. По словам информантов, *бузэ́ьнал* ассоциируется с началом года.

В отношении праздника *акашка* уместно привести выдержку из исследования этнографов: «Большим событием в деревне всегда было начало весенних полевых работ (*гырыны потон, кидыс поттон, акашка*), которое сопровождалось различными обрядами и народным весельем. Этот праздник – один из древнейших и, пожалуй, самый важный в календарном цикле, о чем свидетельствует обилие жертвоприношений разным божествам и специальная мелодия *акашка гур*, которую пели только в этот праздник. С внедрением православия этот важный сельскохозяйственный праздник приурочился к пасхе (*быдэ́ьм нунал, великтэм, паска, акашка*). Поэтому в ряде мест у южных удмуртов пасха именуется *акашкой*, или же акашка входит как составной элемент в празднование пасхи» [5. С. 100].

В удмуртско-русском словаре 1983 г. рядом со словом *акашка* дается его вариант *акашка*, а значение растолковывается не только как праздник первой борозды, но и как пасха. По поводу второго значения отметим, что слово *акашка* как христианский праздник в этом словаре дано ошибочно, причем ошибка не устранена и в Удмуртско-русском словаре 2008 г. (С. 26). Названия двух этих праздников совершенно правильно разделены в словаре Борисова [2], ср.: *акашка* св., *гырыпоттон* ср., *кизныпотон* ср. ‘удмуртский праздник при начале весеннего сева’ (С. 11); и – *великтэм* св., *бадэ́ьмнунал* юж., *акашка* юж. ‘пасха’ (С. 36, 49).

Слова *акашка* и *акашка* противопоставлены и территориально. Первое, как описано выше, употребляется у южных удмуртов, второе – у северных. Полевые исследования показали, что слово *акашка* там, где оно зафиксировано, повсеместно используется только (!) для обозначения праздника первой борозды. В частности, оно зафиксировано в следующих населенных пунктах: 21, 22б, 23, 29, 32, 47, 48, 51; наряду с наименованием *гыры* (*гыры*) *поттон* – в пунктах 27, 31; наряду с *гырыны потон* – в пункте 33.

Отметим, что в языке бесермян, а также у удмуртов южной части Балезинского р-на (35, 37) бытует форма *акашка*, но, в отличие от соответствующего южноудмуртского слова, она, как и *акайашка*, служит только для обозначения праздника первой борозды (подробнее информацию о названиях данного праздника см. в начале настоящей работы, а также: [8. С. 67–68, 163–164]). Слово *акашка* функционирует также у бесермян Юкаменского р-на (45, 46, 49). По поводу лексемы *акайашка* некоторые информанты-бесермяне сделали замечание, что это не бесермянское слово, а название праздника первой борозды у удмуртов. О факте бытования последнего слова у балезинских бесермян см. в одной из работ Е. В. Поповой [13. С. 89].

О происхождении описываемых слов нужно сказать, что Ю. Вихманн и Б. Мункачи, а вслед за ними И. В. Тараканов указывали на чувашский источник удмуртских слов *акашка*, *акаяшка* [25. С. 4; 22. С. 2; 15. С. 30]. В. И. Алатырев считает их чувашским или проточувашским заимствованием и со ссылкой на Этимологический словарь чувашского языка пишет, что это: «Композитум, состоящий из двух компонентов: *ака* + *яшка*. Современное чув. *ака* ‘плуг; пашня’, *яшка* ‘похлёбка, суп, щи’, *-ка* в слове *яшка* – афф.» [1. С. 69].

Отметим, что два варианта слова *акашка* и *акайашка* в удмуртский язык попали в разное время. Южноудмуртское *акашка*, судя по ареалу, должно быть позднебулгарским или же раннечувашским заимствованием, которое успело претерпеть процесс фонетического опрощения (выпадения слога). На среднюю Чепцу оно проникло вместе с миграционной волной удмуртов / бесермян с севера современного Татарстана по реке Вятке и далее по Чепце.

Лексема *акайашка*, встречающаяся в северной диалектной зоне, – заимствование более позднего времени. В северноудмуртские диалекты и в бесермянское наречие она могла попасть из языка чувашей, некогда обитавших на р. Чепце (о чувашском населении на Чепце см.: 7. С. 108–109). По сообщению информантов из д. Пыбья (35) Балезинского р-на, *акайашкой* называют праздник первой борозды местные татары в отличие от удмуртов, которые именуют этот праздник *акашкой*. Надо полагать, что в глазовский говор чепецких татар слово *акайашка* проникло из северноудмуртского или бесермянского наречия (а не наоборот).

5. В заключение следует отметить, что к разным группам удмуртов христианство пришло в разное время. Это отразилось и на функционировании названий Пасхи в разных диалектных группах. Наиболее раннее название *вэл'иктэм*, заимствованное из русского языка, функционирует у северных удмуртов и бесермян. Большая часть остальных удмуртов подверглась христианизации позднее. Наличие элементарного владения русским языком в тот период уже позволило перевести русское сочетание *Велик День* и называть христианский праздник наименованием *быдзымнунал*, который служит обозначением Пасхи не только у удмуртов-христиан, но и у удмуртов-язычников, основная масса которых проживает в Закамье. При этом в период Пасхи последние празднуют традиционный праздник – праздник первой борозды, связанный с весенне-полевыми работами. Преследование христианской церковью удмуртов за проведение языческих обрядов и праздников вынуждало их приспособляться. В связи

с этим языческие праздники постепенно сливались с христианскими, хотя в некоторых случаях их названия сохранялись. Так, завятские удмурты и некоторые группы собственно южных удмуртов ныне именуют Пасху словом *акашка*, заимствованным из языка болгар / чувашей. Данное слово, как в языке-источнике, так и у самих удмуртов обозначало праздник первой борозды. Самым новым является название *паска*, которое, вытеснив композиту *быдзымнунал*, ныне в срединных говорах употребляется почти повсеместно, а в некоторых населенных пунктах северной Удмуртии оно начало конкурировать с более ранним русским заимствованием *вл'иктэм*.

СОКРАЩЕНИЯ

афф. – аффикс; *глаз. нареч.* – глазовское наречие (соврем. сч. диал.); *греч.* – греческий язык; *диал.* – диалект, диалектное; *др.-евр.* – древнееврейский язык; *др.-рус.* – древнерусский язык; *з.-слав.* – западнославянские языки; *общеп.* – общепермский праязык; *осет.* – осетинский язык; *рел., религ.* – религия; *рус.* – русский язык; *св.* – северное наречие; *ср.* – срединное наречие; *ст.-слав.* – старославянский язык; *суфф.* – суффикс; *сч.* – среднечепецкий диалект; *удм.* – удмуртский язык; *уст.* – устарелое; *чув.* – чувашский язык; *этно.* – этнография; *юж., южн.* – южное наречие; названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихманна и Б. Мункачи: G, Glaz. – глазовский, II – елабужский (по словарю В. Ислентьева), Kaz. – казанский, Mal. – малмыжский, MU – малмыжско-уржумский, Sar. – сарапульский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1988. 240 с.

2. *Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / АН СССР. УрО. Удм. ИИЯЛ; Удм. отд. Всесоюзного фонда культуры. Ижевск, 1991. XXXII + 384 с.

3. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. Энциклопедия, 1991. Т. 2. 768 с., ил.

4. *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений: В 6 т. / Под. ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / Отв. за выпуск и автор предисл., комментариев Л. М. Ившин; РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).

5. *Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.* Этнография удмуртов: Учеб. пособие по краеведению. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Е. Владыкин, Ижевск: Удмуртия. 1997. 248 с.: ил.

6. Вотско-русский словарь глазовского наречия вотяков, составленный преподавателем вотского языка при Глазовской учительской семинарии В. Д. Крыловым. Вятка, 1919. 47 с.

7. Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии. Вып. I. Науч. издание / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семёнов, Г. В. Отставнова. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2009. 260 с.

8. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.

9. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.; переизд. с доп.: Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
10. *Миннихметова Т. Г.* Календарные обряды закамских удмуртов: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УРО РАН. 2000. 168 с.; карта.
11. *Насибуллин Р. Ш.* Приложения к дисс. ... докт. филол. наук на тему: Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период. Ижевск, 1998. 364 л.
12. Пасха в славянской традиции [Электронный ресурс]: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%F1%F5%E0_%E2_%F1%EB%E0%E2%FF%ED%F1%EA%EE%E9_%F2%F0%E0%E4%E8%F6%E8%E8 (Дата обращения: 24.03.2015).
13. *Попова Е. В.* Календарные обряды бесермян. Ижевск: УИИЯЛ УРО РАН, 2004. 253 с.: ил., фото.
14. *Солов С. В.* Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1999. № 1–2. 64–76-тй б.
15. *Тараканов И. В.* Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.
16. *Тепляшина Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. I / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1966. 324 с.
17. Удмурт кылын шонер гождьясськонъя кыллюкам (Шонер гождьясськон но пусьёс пуктылон правилоосын): 30 000 ёрос кылъёс но кыл сочетаниос / Россиысь наукаосъя академия. Урал люкет. История, кылъя но литература Удмурт институт. Ижевск, 2002. 416 с.
18. Удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / В. М. Вахрушев, К. А. Корепанова, Е. Н. Ложкина и др.; НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. УАССР. М.: ГИС, 1948. 447 с.
19. Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под ред. В. М. Вахрушева; НИИ при Сов. Мин. УАССР. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
20. Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин [и др.]; отв. ред. Л. Е. Кириллова; РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 2008. 925 с.
21. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с немецк. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс. Т. II: Е–Муж. 1967. 671 с.
22. *Munkácsi B.* A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 836 l. 2. kiadás: Pécs, 1990.
23. *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.
24. *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register / F. J. Wiedemann. St.-Petersburg, 1880. 692 S.
25. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

Поступила в редакцию 18.11.2015

S. A. Maksimov

**From *μεγάλη ημέρα* to *vel'iktem*:
the Origin and Functioning of Names for Easter in the Udmurt Language**

The paper analyses the names for Easter in Udmurt dialects. The use of the linguo-geographic method allowed to clarify the etymology and functioning of some words. For example, the word *akaška* is mistakenly confused with *akajaška* in the latest dictionaries and ethnographic researches. In fact, these two words significantly differ from each other both in their meaning (*akajaška* is used only for denoting the feast day of the first furrow) and in their origin (*akaška* is derived from the Bulgar language, and *akajaška* comes from the Chuvash language).

Keywords: Udmurt dialects, names for Easter, feast day of the first furrow, linguistic map, etymology, Russian borrowings, Bulgar borrowings, Chuvash borrowings.

Максимов Сергей Анатольевич,

кандидат филологических наук,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: makser02@yahoo.com

Maksimov Sergey Anatolyevich,

Candidate of Sciences (Philology),
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: makser02@yahoo.com